

**Автопортреты венских экспрессионистов (Р. Герстля, О. Кокошки, Э. Шиле)
начала XX в.: применением феноменологического метода исследования**

Научный руководитель – Федоровская Наталья Александровна

Петрук Ирина Геннадьевна

Аспирант

Дальневосточный федеральный университет, Школа искусства, культуры и спорта,
Владивосток, Россия

E-mail: irina_petruk91@mail.ru

Выбирая метод для анализа определённого объекта исследования, руководствуются принятыми в данной науке методами, при учете свойств и характеристик рассматриваемого объекта.

Объектом данного исследования являются автопортреты венских экспрессионистов, созданные в начале XX в.

Изученность творчества этих художников носит фрагментарный характер, анализируются отдельные работы отдельных художников, либо один из аспектов их творчества. Исследователями не создается полной картины для понимания причин, обусловивших такие изменения в художественной традиции [5].

Значительность исследования подобных изменений в творчестве венцев связана с тем фактом, что изменения в визуальной культуре начала XX в. повлияли на всё последующее изобразительное искусство, включая и современное. Важную часть этой культуры представляет творчество художников-экспрессионистов.

Венские экспрессионисты - одни из первых художников, кто в своем творчестве перешел от изображения предметов и ощущений к отображению идей. Отходя от эстетизма, экспрессионисты пытались чисто отобразить свои чувства, эмоции, личные художественные интенции, найти истоки своего творчества и перенести в работу то первичное внутри себя, что еще не изменила рефлексия. Для этого нередко использовалась сознательная наивность, которая пускала в творчество «дионисийские» начала как естественную часть человека [1], благодаря чему их работы резко контрастировали с работами их современников.

Коренным изменением, относительно существующей на тот момент художественной традиции, отразившимся в работах венцев, стала тенденция направленности художников на преодоление субъектно-объектных отношений в своем творчестве. Что выражалось, прежде всего, в автопортретных работах, при создании которых, особую роль для художественной практики приобретало собственное тело художника. Этот скачок за грань между внешним и внутренним, начавшийся в художественной традиции с Сезанна [3], достиг своего апогея и наибольшей выразительности в творчестве венцев. Автопортреты этих экспрессионистов отличает стремление их создателей вложить в них интрасубъективное содержание. Авторы стремятся выразить содержимое своего сознания и свое духовное состояние через изображение своего физического состояния, где сознание и состояние неразрывно связаны в теле.

Учитывая такие особенности автопортретов венцев, для исследования проблемы изменения подхода к изображению человека в этом жанре у экспрессионистов необходимо проанализировать их работы в хронологическом порядке.

Особое место в исследовании автопортретов венских экспрессионистов будет занимать феноменологический метод в виду особенностей как объекта исследования, проблематизация тела и телесности в их творчестве, так и особенностей самого применяемого метода.

Феноменологическое направление в философии рассматривает субъект и объект как части целого, и предлагает переосмысление субъектно-объектной парадигмы. С феноменологической точки зрения, единство «Я» и «Мира» становится очевидным в результате осмысления человеком своей телесности [3].

В современном искусствоведении феноменологический подход используется для выявления и работы со смысловым, идеальным, пространством художественного произведения и обнаружения его инвариантных характеристик [4]. Такие характеристики делают возможным восприятие объекта познания, феномен которого заключается в возникновении определенных смыслов в сознании зрителя при его созерцании.

«Видящий» и «видимый», «творящий» и «творимый» - в творчестве венских экспрессионистов эта парадоксальность представляет особую ценность, поскольку при создании автопортретов венцев произошел перенос субъекта внутрь объекта, произошло объединение. Экспрессионисты через тело, изображение физического состояния, изображение «видящего», отображали «увиденное» в себе и мире. Преодоление субъектно-объектных отношений неизбежно приводит к тематизации тела в искусстве, что и демонстрируют в своем творчестве венцы.

Принимая во внимание как свойство и характеристики исследуемого объекта, автопортретов венских экспрессионистов, так и выделенного метода исследования, феноменологии, можно сделать вывод о том, что применение феноменологического метода способствует раскрытию причин коренных изменений в художественной традиции начала XX в., отраженных в жанре автопортрета в творчестве экспрессионистов.

Анализ работ художников, пытающихся отразить свое дорефлексивное сознание, проясняет новые стороны личностей художников. Такие работы выявляют интенциональность автора, дают представление о глубинных причинах творчества, о причинах создания конкретного произведения, расширяют границы понимания творчества художников.

Выявленные векторы развития изобразительного искусства, заданные венцами в начале XX в. могут найти применение в исследованиях современного искусства и визуальной культуры. Результаты исследования данных работ можно использовать для изучения творчества как явления специфической человеческой деятельности, направленной на самопознание, для раскрытия художественной интенциональности человека.

Литература:

1. Зедльмайр Х. Утрата середины / Пер. с нем. С.С.Ванеяна. - М.: Прогресс - традиция; Издательский дом «Территория будущего», 2008.
2. Мамардашвили М. Вена на заре XX века // Мамардашвили М. Как я понимаю философию: [Избр. работы]. - 2-е изд., изменён. и доп. - М., 1992. - С. 388-403.
3. Мерло-Понти М. Видимое и невидимое / пер. с фр. О. Н. Шпарага. - Минск: Логвинов, 2006.
4. Parry J. D. Art and Phenomenology. Routledge, 2011.
5. Timpano N. J. Constructing the Viennese Modern Body Art, Hysteria, and the Puppet. Taylor & Francis, 2017.